Дмитрий СУХИН Продолжение. Начало в №№89, 91, 95, 97 за 2009 год и №2 за 2010 год

Боссман, соратник по ин-стербургскому бюро, живописал им вслед:

Заказчик Герхус хочет новый дом взамен сгоревшего. Табельный гонорар: 4000 марок, Шарун и Бос-сман соглашаются на 2500 (заказчик против), идут на 700 - тому и они слишком дороги!

Заказчику из Зудау в по-местье Альбрехтсхоф были в 1924 построены стойла и хранилища (список работ, № 6) - заплатить обещает,

1915-1925: ранние годы Ганса Шаруна

ра, над «Красной аптекой» была обставлена по собственному проекту Мендельсона... впрочем, это случилось попозже, в 1922

Немногим ранее, в 1919-1920 гг., Рихард Грёнинг, правительственный инспектор из Гумбиннена и коллекционер современного искусства, Ганс Шарун и доктор Розенкранц, сани-

лагает построить несколько двух- и трёхэтажных посёлков, около 400 квартир с 400-500 м 2 огородов при каждой». 22.05.1920. «Домострои-

тельное товарищество служащих Инстербурга начинает в ближайшее время строительство жилмассива из 60 блокированных одно-семейных домов для рабо-чих и служащих. Квартиры с кухней-столовой, гостиной, ванной и мойкой на первом этаже и двумя комнатами во втором, обособленным стойлом и садом в 400-500 м². Получен кредит из казны, администрация и градоуправление компенсируют удорожание стройматериалов»

04.09.1920, «Строитель-ство двухсемейного дома и трёх четырёхсемейных домов в жилмассиве «Камсвикус», заказчик: Домостроительное товарищество служащих; архитектор:

рым Магдебургом» немного опередив. За городскими воротами и железнодорожным рвом взошло разноцветье домов, многажды прокламированное, но редко осуществлявшееся в ту

Строительные уложения

улиц и площадей, гостила в Бреслау, где в том же году одним из четырёх «цветоуполномоченных» стал всё тот же Ганс Шарун... Удивительное совпадение!

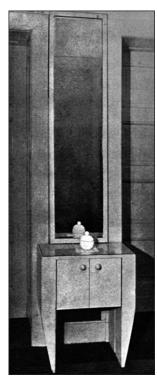
Тогда же в цвете сняли и дом «Германиягартен» на

когда продаст вола. Заказчик Циммерман из Куйнена с 1922 года ожидает «хорошего урожая», тобы заплатить за строительство (список работ,

Шарун отвечал в совершенно ином ключе, его Инстербург - город «живости, вольного духа... всего этого [в Бреслау] так не хва-

Город ему - не просто доходное место: рядом со значительными заказами были здесь дорогие друзья, клубы... он и свадьбу с Энне здесь отпраздновал в другой раз, а может - и в

въезде в новую семейную квартиру, на вышеназванной Мельничной, 12. Холостяком он жил на Шлентерштрассе, 9.

Кого бы он пригласил? Конечно, обоих соратников, с которыми он и позднее переписывался: Ганса Хёпкена, с которым они работали до 1924 г., и Франца Боссмана, партнёра до 1933 г., - ими одними список, однако, не исчерпывался.

После войны, открывая выставку Эриха Мендельсона, Шарун вспоминал, что познакомились они, когда тот через Инстербург ездил на стройку в Тильзит. Сестра его и вовсе была замужем за инстербургским аптекарем Зигфридом Гелишковским. Их кварти-

тарный советник, основали вместе с несколькими друзьями «Инстербургское художественное общество» (Insterburger Kunstverein). Инициатором был Грёнинг, в Гумбиннене он уже в феврале 1916 выставлял Либермана, Нольде, Кирхнера и Пехштейна - они, верно, с Шаруном там и познакомились, не мог же он в маленьком Гумбиннене такое событие обойти, - но именно Шарун был признанным столпом этого общества: после его отъезда оно впало в самую настоящую депрессию! Собравшись заново, Шаруна первым делом почтили званием почётного члена.

Он, из Бреслау, согла-

Среди гостей не могло не быть участников «Первого городского смотра искусств Инстербурга», от 31 августа 1919 г., или друзей из FFAA, «Общества за приличную архитектуру» - о нём интересно писал Шмоллинг в 1966 г., - или из многих иных: в городе постоянно проходили гастроли Кёнигсбергской драмы, шли доклады, кружились вечера танцев, читали Томас Манн и Йоахим Рингельнатц, торговала Блехеном, Барлахом, Лембрюком, Либерманом и иными «Первая восточнопрусская передвижная выставка искусств» (Тильзит-Инстербург-Гумбиннен)... В городе было несколько хоров, профессиональный

и самодеятельный театры, школы танцев (3), кино (3), гребные клубы (тоже 3, в одном из них Шарун состоял - и, возможно, и в прочих тоже?) - свадьбу с новосельем Шаруны встречали весело!

Поспешала и жизнь строительная:

07.04.1920. «Местное домостроительное товарищество служащих предпоШарун, Мельничная ул., 12; подрядчик: ещё не най-

ден». 30.10.1920. «Строительство четырёхсемейного дома №1, четырёхсемей-ного дома №2, четырёхсемейного дома №3 и углового дома с лавкой и квартирой над нею; получен строительный билет. Заказчик: Домостроительное товарищество служащих. Подрядчик: местная строительная фирма Нейман и Мильх»

15.12.1920. «Строительство четырёхсемейного дома; получен строительный билет. Заказчик: Домостроительное товарищество служащих. Подрядчик: 000 Нейман и Мильх».

23.02.1921. «Строительство четырёхсемейных домов №5, 6 и 7; получен строительный билет. Заказчик: Домостроительное товарищество служащих; подрядчик: ещё не най-

27.04.1921. «Строительство семи четырёхквартирных и одного двухквартирного дома; получен строительный билет. Заказчик Домостроительное товарищество служащих. Архитек-

тор строительства: Шарун». 17.05.1921. «Инстербургское домостроительное товарищество служащих, Беловштрассе, объявляет торги на исполнение малярно-покрасочных работ (лот №1) в новостроящемся двухсемейном доме и семи четырёхсемейных домах жилмассива «Камсвикус». За условиями подряда обращаться в строительное бюро архитектора Шаруна, Инстербург, Мель-

ничная ул., 12». 19.05.21. «Домостроительное товарищество служащих, торги на исполнение нижеследующих работ в новостроящихся семи четырёхсемейных домах, одном двухсемейном доме и

Все эти подрядные объявления - этапы строи-тельства «Окраинного посёлка Камсвикус», «посёлка Камсвикен», «посёлка на Камсвикской дороге» или вовсе «Пёстрого Ряда» («Bunte Reihe») - оставляют немало вопросов нераскрытыми: как получил Шарун этот заказ? что, были прочие очереди строительства? как объяснить несовпадение числа домов?.. Очевидно, однако, что существенную роль в рождении жилмассива сыграл тогдашний бургомистр, позднее - президент Гумбинненского края (до марта 1933 г.), д-р Герман Отто Розенкранц.

Розенкранц не только патронировал «Смотр искусств Инстербурга»: с Шаруном вместе он оставил свою подпись под «Манифестом цветного строительства» Таута («Aufruf zum fabigen Bauen») - и немедленно перешёл от слов к делу, Таута с его «пёст-

«МИНИМАЛЬНЫЕ», С ОТЛИЧНЫми от прочих правилами и гонорарами. Если Шарун исполнил по ним все проектные работы без изъятья. от генплана 1:2000 и эскиза 1:500 до проекта, разрешительной документации, рабочих чертежей 1:50, деталей, смет, торгов, надзора, приёмки материалов и ведения подённого дневника, то 62 квартиры Пёстрого Ряда и 48 по Камсвикераллее принесли бы ему 2520 марок градостроительного гонорара и 69274 марки гонорара архитектурного - в ценах 1918 г. Немалые деньги - вот только марки 1918 были совсем не родня маркам 1914! Инфляция набирала обороты, в июне рухнуло

Шарун писал позднее, что фирма Филон, строившая вторую очередь, «...выставила счёт на большее количество материалов, нежели действительно потраченное, чего, однако, никто не заметил, настолько обесценились деньги» да и материалы далеко не всегда отвечали его ожиданиям. Впрочем же, он считал весь комплекс вполне удавшимся и фотографиями с него аттестовал себя Бреславской академии ху-дожеств. В начале 1926 года его с немалой помпой снимали для «Цветного города»: разумеется, в цвете. С 11 апреля по 15 мая та выставка, с тремястами примерами цветных домов,

только известно об этом здании значительно меньше, да и улицы больше

Строительство, по заказу Всеобщего жилищностроительного товарищества Инстербурга, началось в июне 1924 г., а уже к концу года дом заселялся. Договор Шаруна и Боссмана о совместном ведении дел, от 29.12.1924, описывает вносимую Шаруном долю: в числе прочего, три из семи комнат своей квартиры (а может, и двух - на три и четыре комнаты). Здесь он впервые вселился в собственный дом, с семьёй и с бюро, - так же он поступал и позднее, в Берлин-Сименсштадте и Шарлоттенбург-Норде. Когда Шаруны уехали в Бреслау и с 10 января вселился новый жилец, бюро «Шарун-Боссман» продолжило работу по старому адресу и оставалось там до 1927 года.

Строительство Паркового кольца столкнуло Шаруна со всеми прелестями товарищеского права: он был и автором, требовавшим обещанного гонорара от забывчивого председателя правления, но, как минимум, до 1926 г., и тем самым председателем тоже (позднее должность перешла к Боссману) - и не самым удачливым притом.

Окончание

